Г 16. Грамота № 46 (стратигр. 10-е – 30-е гг. XIV в., Нерев., мостовая между Б и В)

н в ж п с н д м к з а [т] с [ц] т ...
є ѣ ѧ и а є у а а а х о є и а ...

Эту загадочную запись разгадал А. В. Арциховский. Она читается по вертикали, столбец за столбцом: **невѣжѧ писа недума каза а х[т]о се [ц]ита** ... (конец оторван). Это школьная шутка, построенная по модели, сохраняющейся веками: 'Невежда написал, пустомеля (букв.: бездумный) сказал, а кто это прочитал, тот ...' (далее шло ругательство, которое школьник, ставший жертвой этой забавы, от обиды или от стыдливости оторвал). Возможно, впрочем, что [*ц*]*ита* — это не законченная словоформа, а начало от *цитае* или *цитаеть* ('а кто это читает, тот ...').

Графика: 1) станд.; 2) *у*. NB *х* в *х*[*т*]*о*.

Морфология: представляют большой интерес аористы (*писа*, *каза*; также [*ц*]*ита*, если это законченная словоформа). При их оценке следует учитывать, однако, что перед нами отнюдь не свободное сочинение, а готовый текст, сложившийся как цельное фольклорное произведение задолго до времени дошедшей до нас записи.

Слово *недума* в других источниках не отмечено, но его структура прозрачна; ср. у Даля и в СРНГ такие обозначения человека, как *невера*, *негода*, *недея*, *нетуга*, *нечёса*, *ненаеда*, *непоседа*, *неулыба*, *неумоя*, *неуступа* и т.п. (см. также Б 34 об отрицательной коннотации слов общего рода на *-а*).

Что касается использованного в грамоте необычного приема записи, то для него можно привести следующую параллель (указанную И. Ю. Анкудиновым). На стене церкви Симеона Богоприимца новгородского Зверина монастыря имеется граффити конца XV в. *блажень мѹжь*, записанное таким же способом:

б а є ь ѹ ь
л ж н м ж

Г 17. Грамота № 445 (стратиграфической даты нет, внестратигр. 1 – 3 четв. XIV в. [предпочт. первое 40-летие]; найдена в Плотницком конце)

всѧло горончаро ·в҃·
сорока · куницю · кобылу
·г҃· кожи · шапка · сани
хомутъı · а целовало · еси
ко мнѣ · а не прислало еси
ѧсо · погибло ·

Перевод: 'Взял гончар (*или*: Гончар) два сорока куниц, три кожи, шапку, сани, хомуты. Ты целовал мне [крест в том, что пришлешь], а сам не прислал. Я погиб (разорен)!'

Вероятно, гончар должен был прислать обратно взятые вещи или, может быть, деньги за них. Письмо несомненно адресовано самому гончару (возможно даже, что начало следует интерпретировать как '[Ты] взял, гончар, ...'). Несоблюдение эпистолярного этикета, может быть, объясняется эмоциональным состоянием автора. По содержанию письмо в значительной мере сходно с грамотой № 246 (А 29), но только здесь автор не угрожает, а пытается разжалобить адресата.